

КАТАЛОНСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ И ПРОБЛЕМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ ИСПАНИИ

Г.И. Волкова

Успех каталонских националистов на региональных парламентских выборах 27 сентября 2015 г. пробудил исследовательский интерес международного политологического сообщества к внутривнутриполитическим процессам, происходящим в последнее время как в самой Каталонии, так и Испании в целом.

Результаты голосования 27 сентября были следующие: объединение *«Вместе – за»* и партия *«Кандидатура народного единства»* (КНЕ), наиболее последовательно отстаивающие право каталонцев на самоопределение, получили в сумме 47,8% голосов избирателей. *«Вместе – за»* завоевали 62 парламентских мандата, КНЕ – 10. Таким образом, националисты составили в региональном парламенте большинство – 72 места¹.

Другие политические силы этого автономного сообщества – *«Сьюдаданос»*, Социалистическая партия Каталонии (СПК), Народная партия (НП), недавно созданная партия *«Подemos»* (вошла в состав коалиции *«Каталония действительно может»*) и ряд других – не смогли составить реальную конкуренцию националистам. Из их числа наибольшего прогресса (по сравнению с выборами 2012 г.) добилась сравнительно молодая (создана в 2006 г.) партия центристского толка *«Сьюдаданос»*, которая будет представлена 25 депутатами (по итогам выборов 2012 г. имела всего 9 мандатов). Неудачно *«выступили»* каталонские социа-

листы², получившие 16 мест (в предыдущем составе имели 20 мест), но еще слабее народники – 11 мандатов (предыдущий состав – 19 мест).

Подводя наиболее общие итоги выборов 27 сентября 2015 г., следует констатировать успех националистических сил и все более ощутимую утрату гражданского доверия к ведущим общенациональным партиям, прежде всего, к социалистам и народникам.

Организационным ядром платформы *«Вместе – за»* являются правящие в Каталонии с 2012 года партии – *Демократическая конвергенция* (ее возглавляет нынешний председатель Женералитата³ Артуро Мас) и Левые республиканцы Каталонии. Казалось бы, что их победа вполне закономерна. Тяжелый финансовый кризис 2008–2014 гг. не лишил Каталонию ведущих производственных позиций в стране⁴, а экономика как этого региона, так и Испании в целом вернулась в 2015 г. к устойчивому росту.

Однако голосование 27 сентября 2015 г. имело одну особенность, которая существенно отличала его от предыдущих выборов. Дело в том, что на этот раз весь электоральный процесс был задуман националистами как плебис-

² Социалистическая партия Каталонии является региональным отделением Испанской социалистической партии (ИСРП), чья организационная структура построена по федеративному принципу.

³ Женералитат – орган самоуправления Каталонии. Председатель Женералитата по сути является премьер-министром правительства этого автономного сообщества.

⁴ Каталония производит около 20% ВВП Испании.

¹ Парламент Каталонии насчитывает 135 депутатских мест.

цит по вопросу предоставления региону права на самоопределение. Было публично заявлено, что в случае получения твердой поддержки со стороны избирателей националисты сформируют правительство и начнут процесс суверенизации, т.е. выхода Каталонии из состава Испании. Были обозначены даже сроки этого процесса – 18 месяцев.

Иными словами, выборы 27 сентября 2015 г. представляли собой политический маневр руководства Демократической конвергенции, Левых республиканцев и КНЕ, направленный на легитимизацию претензий националистов на обретение Каталонией суверенитета. Предпринять такой «обходной» маневр региональных националистов заставило то обстоятельство, что проведение референдумов на региональном уровне без согласия Конгресса Депутатов⁵ противоречит не только Конституции 1978 года, но и решениям Конституционного Суда (КС) страны. Каталонцы хорошо помнили, что КС объявил нелегитимным как организацию, так и результаты плебисцита, проведенного в Каталонии 9 ноября 2014 г. по вопросу обретения государственности этим автономным сообществом⁶. Более того, в сентябре 2015 г. Генеральная прокуратура страны начала расследование действий председателя Женеалитата А. Маса по признакам преднамеренного нарушения законодательства страны как одного из инициаторов проведения референдума 9 ноября 2014 г.

Для большей ясности считаем целесообразным вспомнить события, произошедшие в Каталонии в недавнем прошлом.

На протяжении последних лет активность каталонских националистов шла по нарастающей, что получило следующее практическое воплощение. Так, 12 декабря 2013 г. Председатель Женеалитата А. Мас, выступил с теле- и радиообращением к каталонскому народу с тем, что парламентским большинством (88 депутатов из 135) принято решение о проведении 9 ноября 2014 г.

регионального референдума по вопросу о независимости Каталонии. Каталонцам было предложено ответить на два вопроса. Первый: «Хотите ли Вы, чтобы Каталония стала Государством?». Второй: «Хотите ли Вы, чтобы Каталония стала независимым Государством?». В случае если большинство избирателей отвечало «да» на оба вопроса, то Каталония начала бы процесс суверенизации. Если большинство каталонцев отвечало бы «да» на первый вопрос, но сказало бы «нет» на второй, то регион оставался бы в составе Испании, однако при этом мог претендовать на исключительные права.

Как и следовало ожидать, усилия каталонских националистов по подготовке и организации референдума о независимости натолкнулись на жесткое правовое и политическое сопротивление со стороны испанских консерваторов и оппозиционной Испанской социалистической рабочей партии (ИСП), представляющих абсолютное большинство в Конгрессе Депутатов. Председатель правительства Испании М. Рахой заявил с парламентской трибуны, что организация плебисцита в Каталонии допустима только в том случае, если соответствующие изменения будут внесены в Конституцию 1978 года, провозгласившую «нерушимое единство испанской нации». Основной закон не допускает также проведение региональных референдумов без предварительного на это согласия Конгресса Депутатов. При этом М. Рахой отнес себя к тем, кто искренне радуется за судьбу Каталонии. «Я люблю и верю в Каталонию больше, чем вы», – сказал он, обращаясь к депутатам-националистам. Сравнивая Шотландию и Каталонию, М. Рахой заявил, что шотландцам, проголосовавшим за сохранение их региона в составе Соединенного Королевства «даже и не снился» тот объем полномочий, которыми располагает Каталония.

8 апреля 2014 г. Конгресс Депутатов подавляющим большинством голосов (86%) отклонил представленный на рассмотрение законопроект парламента Каталонии о праве этого региона на проведение юридически обязывающих референдумов. Против инициативы Каталонии высказались 299 депутатов, «за» – 47, один воздержавшийся,

⁵ Нижняя палата Генеральных Кортесов – парламента Испании.

⁶ Испания состоит из 17 автономных сообществ (Comunidades Autónomas) и двух автономных городов Сеуты и Мелильи, расположенных на побережье Северной Африки.

и три депутата не приняли участие в голосовании.

Несмотря на запреты со стороны Конгресса Депутатов, референдум по вопросу независимости Каталонии все же состоялся 9 ноября 2014 г. Однако развернутая правительством мощная пропагандистская кампания с априорной дискредитацией плебисцита сыграли свою роль. На участки для голосования явилось лишь 37% общего числа жителей региона, имеющих право голоса (2,3 млн избирателей). В розданных им бюллетенях фигурировали два перманентных вопроса: «Хотите ли Вы, чтобы Каталония стала Государством?» и «Хотите ли Вы, чтобы Каталония стала независимым Государством?». Утверительно на оба вопроса ответили 81% его участников. Чуть больше 10% ответили «да» на первый вопрос и «нет» на второй. Лишь 4,5% проголосовавших сказали «нет» на оба вопроса.

Разумеется, итоги этого непризнанного Мадридом плебисцита каждая из сторон расценила по-своему. А. Мас назвал его «полным успехом» и «уроком демократии». Председатель правительства М. Рахой, напротив, отреагировал жестко, заявив, что проведенный в Каталонии опрос был «недемократичным, бесполезным и не имеющим юридической силы». Причем центральные власти поставили под сомнение цифровые результаты этого мероприятия.

Неудача с проведением референдума 9 ноября 2014 г. не обескуражила каталонских радикалов. 29 марта 2015 г. две наиболее последовательные в плане достижения сепаратистских целей партии – Демократическая конвергенция и Левые республиканцы опубликовали «Объединенную дорожную карту процесса суверенизации Каталонии» (*“hoja de ruta unitaria del proceso soberanista catalán”*). Этот, по сути, план включал следующую последовательность действий. В случае успеха на очередных региональных выборах, намеченных на 27 сентября 2015 г., националистические партии формируют правительство, которое по прошествии 18 месяцев, т.е. ориентировочно в марте 2017 г., должно провозгласить в одностороннем порядке независимость Каталонии. При этом «Дорожная карта» не

предусматривает общерегионального референдума, т.к. заведомо ясно, что Мадрид не согласится с его проведением. Предполагалось, что свое мнение относительно суверенитета региона каталонцы смогут высказать как в ходе внеочередных выборов 27 сентября 2015 г., так и по завершении процесса суверенизации при голосовании по вопросу конституции Каталонии.

В соответствии с «Дорожной картой», в случае успеха на выборах 27 сентября 2015 г. начнется экспертная подготовка текста Конституции Каталонии. Одновременно будут формироваться собственные, независимые от Мадрида органы самоуправления в таких сферах, как финансы, налоги, здравоохранение, социальное обеспечение, энергетика, безопасность граждан, внешняя политика. Было запланировано, что после референдума по вопросу принятия проекта Конституции Женералитат провозгласит независимость Каталонии вне зависимости от согласия/несогласия на это центральных властей. Затем последует роспуск регионального парламента и назначение даты проведения всеобщих выборов уже на основе новой Конституции.

В поддержку «Дорожной карты» незамедлительно высказались две общественные организации, активно пропагандирующие идеи суверенизации Каталонии – *Национальная каталонская ассамблея* и *«Омниум культураль»*⁷. Показательно, что инициатива не получила одобрения других политических партий этого автономного сообщества, в частности Демократического Союза, долгое время входившего в состав правящей коалиции Конвергенция и Союз, а также Объединенных левых и экологов-«зеленых».

«Дорожная карта» суверенизации Каталонии родилась не на пустом месте. Руководители Каталонии убеждены, что рано или поздно Каталония получит право на самоопределение. С присущей им обстоятельностью они заранее приступили к анализу последствий независимости. Перед экспертным органом – Консультативным советом по вопросам национального транзита

⁷ Оба объединения вошли в состав предвыборной платформы националистов *«Вместе – за»*.

(Consejo Asesor para la Transición Nacional), созданным по инициативе А.Маса еще в 2012 г., была поставлена задача подготовить 20 докладов с рекомендациями о действиях правительства в различных сферах в случае обретения Каталонией независимости. В середине 2013 г. работа экспертов была прервана в силу того, что ведущие националистические силы региона не могли прийти к единому мнению относительно путей достижения этой цели. Однако после того, как в конце 2013 г. была достигнута договоренность о проведении 9 ноября 2014 г. референдума по вопросу независимости, деятельность Консультативного совета была возобновлена. Руководитель этого органа Карлес Вивер Пи-Суньер 20 декабря 2013 г. вручил А. Масу первые четыре доклада с изложением рекомендаций по следующим темам: отношения независимой Каталонии с Испанией; деятельность каталонского Налогового агентства; интернационализация процесса утверждения независимости; деятельность каталонских СМИ и развитие информационных технологий. Главный вывод докладов: после превращения Каталонии в суверенное государство ей будет необходимо в максимальной степени сохранить взаимовыгодные связи с соседней Испанией в различных областях, начиная от экономических и кончая спортивными⁸.

В том, что касается взаимоотношений с соседними государствами, то предлагается сформировать новое интеграционное объединение – так называемый *Иберийский совет* (по образу и подобию объединения скандинавских стран) с участием Каталонии, Испании, Португалии и Андорры. Иберийский совет мог бы охватывать, по мнению каталонских экспертов, политическое измерение (на уровне глав правительств), отраслевое (на уровне руководителей профильных министерств и ведомств) и парламентское (с участием представителей национальных парламентов). Одновременно выдвигалась инициатива о формировании

тесного альянса с Испанией по следующим направлениям: налоговое, финансовое, инвестиционное, торговое, промышленное, инфраструктурное, культурное, оборонное и миграционное.

Наиболее подробно эксперты из Консультативного совета по вопросам национального транзита изложили вопрос формирования и деятельности независимого Налогового агентства Каталонии. Его создание обойдется каталонцам ориентировочно в 750 млн евро. Сумма собираемых агентством налогов может превысить 70 млрд евро в год. Ежегодные расходы на содержание штата сотрудников в 7–8 тыс. человек и инфраструктуру агентства не должны превышать 260–280 млн евро.

Доклад содержал рекомендацию о целесообразности формирования независимой системы СМИ (печатные органы, теле- и радиопрограммы) с публикациями и вещанием на каталонском языке. Рекомендуется также отказаться от совместного с Испанией телефонного кода (+34) и использовать самостоятельный цифровой префикс.

Отдельно прописано сотрудничество с Испанией в спортивной сфере. Рекомендовано сочетать национальное представительство в виде участия сборной команды Каталонии в Олимпийских играх, чемпионатах мира и Европы по футболу и других крупных международных турнирах с сохранением тесных спортивных связей с Испанией. В частности, каталонским футбольным клубам «Барселона» и «Эспаньол» рекомендуется продолжить участие в испанской высшей лиге с учетом финансовых, теле- и радиовещательных, а также чисто спортивных факторов⁹.

Как следует из вышеизложенного, каталонские националисты самым обстоятельным образом просчитывают последствия их возможного отделения от Испании. Причем их руководители из числа наиболее убежденных националистов не удосуживаются объективно взвесить все «за» и «против» столь серьезного шага. Ими игнорируется мнение

⁸ Roger, Maiol. Los asesores de Mas recomiendan una alianza con España si llega la secesión // EL PAÍS, 20/12/2013. Mode of access: http://ccaa.elpais.com/ccaa/2013/12/20/catalunya/1387539621_259988.html

⁹ Roger, Maiol. ¿Donde jugarán Barça y Espanyol? // EL PAÍS, 21/12/2013. Mode of access: http://ccaa.elpais.com/ccaa/2013/12/20/catalunya/1387565797_988874.html.

независимых экспертов, многие из которых предупреждают каталонцев о грозящих им тяжелых последствиях выхода региона из состава Испании. Наиболее часто упоминаются в этом контексте следующие.

Первое. Независимость Каталонии означает, что она автоматически окажется вне Евросоюза. Более того, последующее за этим вхождение Каталонии в Евросоюз может занять длительное время, а может и вовсе не состояться по той причине, что одно-единственное государство (можно предполагать, что это будет Испания) вправе заблокировать вступление кандидата в ЕС, т.к. принятие новых членов требует единогласного одобрения всех государств-членов. Страна/страны, выступающие против вступления Каталонии в ЕС, будут иметь на это веские правовые аргументы. Как известно, статья 4.2 Договора о Европейском Союзе предписывает соблюдать такие основополагающие принципы государственного функционирования, как сохранение территориальной целостности, поддержание общественного порядка и обеспечение национальной безопасности. В случае одностороннего провозглашения независимости каталонцы нарушат именно эту статью Договора и, следовательно, могут быть признаны нарушителями демократических устоев Евросоюза, изначально ориентированного не на обособление государств по этнокультурному признаку, а на интеграцию различных стран на едином и свободном пространстве движения капиталов, товаров, услуг и рабочей силы.

Второе. После провозглашения независимости Каталония обретет и государственные границы, что будет автоматически сопряжено с введением на неопределенное время таможенных и тарифных барьеров со стороны соседних и других стран-членов ЕС. Так что производители промышленных и сельскохозяйственных товаров, включая винодельческие, понесут издержки за счет повышения таможенных и экспортных пошлин, что может лишить их конкурентных преимуществ. По сугубо предварительным оценкам экспертов, только по причине роста таможенных ставок и удорожания экспортно-импортных операций Каталония

потеряет от 2% до 9% своего нынешнего ВВП¹⁰. Не следует также исключать, что Испания, как основной экспортно-импортный партнер Каталонии, может прервать все торгово-инвестиционные связи с «мятежным» регионом.

Третье. Независимость Каталонии будет сопряжена с ее выходом из зоны евро. На некоторое время, по согласованию с Центробанком ЕС, Каталония может сохранить хождение евро, однако она будет лишена права участвовать в разработке монетарной политики Евросоюза, в частности, в вопросах распределения ликвидных средств. Кроме того, эксперты предсказывают рост затрат Каталонии на обслуживание ее внешнего долга, составлявшего на июнь 2015 г. довольно серьезную сумму – 66,813 млн евро (32,8% ВВП региона)¹¹.

Большинство представителей крупного каталонского бизнеса занимают весьма осторожную позицию в вопросах суверенизации их региона. Консалтинговое агентство «Прайсвотерхаус Кооперс» (“Pricewaterhouse Coopers”) провело в 2014 г. опрос среди руководителей крупнейших компаний этого автономного сообщества с целью выяснения их мнения относительно независимости Каталонии и возможных последствий этого шага для ведения предпринимательской деятельности. Среди опрошенных были руководители таких крупных компаний, как «Агбар», «Фрейшенет», «Мигель и Костас», «Абертис», «Фикоса», «Каталана Оксиденте» и др. Почти треть «капитанов» каталонского бизнеса (31,1%) призвали правительство М. Рахоя и каталонский Женералитат найти консенсусное решение «каталонского вопроса». Из опрошенных 26,7% ответили, что являются сторонниками регионального плебисцита, итоги которого они были бы готовы признать. Для 22,2% наилучшим решением был бы продуктивный диалог сторон с выходом на взаимоприемлемые решения, прежде всего в сфере налоговой политики и финансирования региона. посчитали необ-

¹⁰ Zabalza, Antoni. Europa y el dinero de los catalanes: la tormentaperfecta//ELPAÍS.26/09/2015.P.20.Modeof access: http://politica.elpais.com/politica/2015/09/25/actualidad/1443199423_549669.html.

¹¹ Ibid.

ходимым начать процесс реформирования Конституции с целью повышения правового статуса автономии в рамках Испании 15,6% респондентов. Лишь 4,4% из опрошенных однозначно поддержали независимость Каталонии. При этом большинство бизнесменов высказали предположение, что отделение Каталонии от Испании не принесет выгоду ни одной из сторон, а три четверти респондентов ответили, что поддержат провозглашение независимости Каталонии только в том случае, если региону будет обеспечено членство в Евросоюзе и сохранение евро в качестве денежной единицы. Многие из участников опроса сказали, что в деталях плохо представляют все возможные последствия для ведения бизнеса после референдума по вопросу независимости Каталонии¹².

Добавим, что крупный финансово-кредитный бизнес Каталонии не намерен терять часть своих доходов по причине «незалежности» региона. Руководители таких крупных банков Испании, как «Кайша-Банк» и «Сабадель» уже заявили, что сменят свои официальные юридические адреса и переедут из Барселоны в один из городов еврозоны. В результате каталонцам следует ожидать «бегство капиталов». Об объемах этого негативного для региона процесса не берется судить никто.

Четвертое. Каталонцам не следует рассчитывать на их быстрое принятие в состав наиболее престижных международных организаций, таких как ООН, ОБСЕ, Совет Европы, ВТО и другие. Единственной организацией, которая, возможно, организует ускоренный процесс присоединения каталонцев будет УЕФА, т.к. трудно представить себе привлекательное футбольное состязание, например, в рамках Лиги чемпионов без такого клуба мирового уровня, как «Барселона».

Пятое. Перспектива появления нового суверенного государства в Европе не находит поддержки у руководителей многих ведущих стран Евросоюза. С настороженностью к перспективе суверенизации Каталонии относятся в соседней Франции. Например, премьер-министр этой страны

Мануэль Вальс – этнический каталонец, родившийся в Барселоне в 1962 г. – отвечая на вопрос журналистов газеты «Эль Паис» относительно возможности превращения Каталонии в независимое государство весьма дипломатично ответил, что «в современной Европе все что объединяет – идет на пользу, а все что разъединяет – идет во вред»¹³.

В отличие от косовских сепаратистов А. Мас и его единомышленники не могут рассчитывать на поддержку Германии. В ходе пресс-конференции в Берлине 18 июля 2014 г. А. Меркель заявила о своей твердой приверженности соблюдению территориальной целостности европейских государств, в т.ч. Испании. Существует принципиальная разница, сказала она, между стремлением регионов к большей автономии и сепаратистскими устремлениями. Отвечая на вопрос журналистов, готова ли она принять в Берлине председателя Женеалитета А. Маса или тренера мюнхенской Баварии П. Гуардиолу¹⁴ для обсуждения вопросов, связанных с провозглашением независимости Каталонии, канцлер ФРГ ответила отрицательно. При этом А. Меркель добавила, что в решении данной проблемы, являющейся внутренним делом Испании, Берлин поддержит шаги, которые сочтет нужным предпринять правительство М. Рахоя¹⁵.

Не находит понимания стремление каталонских националистов к независимости у ЕСовских чиновников высшего звена. Например, в разгар экономического кризиса в Испании в 2012 г. председатель Женеалитета А. Мас обратился за срочной финансовой помощью для своего региона к руководству Еврокомиссии и Европарламента. Тогдашний глава Еврокомиссии Ж.М. Баррозу и председатель Европарламента М. Шульц на мольбы А. Маса о помощи Каталонии прак-

¹² Los empresarios dicen “no” a Mas // EL MUNDO, 22/07/2014. P. 4.

¹³ Yármoz, Carlos; Cañas, Gabriela. Francia sufre una crisis de identidad // EL PAÍS, 23/07/2014. P. 3.

¹⁴ Главный тренер футбольного клуба Бавария (Мюнхен) и бывший главный тренер клуба Барселона Пеп Гуардиола известен своими националистическими взглядами и высказываниями в пользу суверенитета Каталонии.

¹⁵ Merkel respalda a Rajoy en el rechazo a la consulta en Cataluña // EL PAÍS, 19/04/2014. P. 14. Mode of access: http://politica.elpais.com/politica/2014/08/25/actualidad/1408962212_399769.html.

тически в унисон отвечали, что ЕС пока еще, дескать, в состоянии выделять финансовую помощь нуждающимся странам, но выручать отдельные регионы – задача невыполнимая ни в политическом, ни в экономическом плане. Более того, в беседе с председателем Женералитета немец М. Шульц дал понять, что в Германии (с ее федеративным государственным устройством) многие земли даже не мечтают о том уровне административных и налоговых полномочий, которыми наделена Каталония в унитарной Испании¹⁶. Заявления А. Маса о том, что его региону требуется «не только больше Каталонии, но и больше Европы» не нашли понимания ни в Брюсселе, ни в Страсбурге, где ему посоветовали в кризисные времена добиваться для Каталонии «больше Испании»¹⁷.

С учетом всех этих «невзгод» для потенциально независимой Каталонии единственным приемлемым выходом из трудного положения была бы договоренность с центральными властями Испании о проведении полноценного референдума по вопросу независимости (шотландский или квебекский вариант) с последующим «цивилизованным разводом» (чехословацкий вариант) в том случае, если большинство каталонцев проголосовало бы за независимость. Однако этот сценарий реален только при условии внесения необходимых поправок в Конституцию страны, а для этого необходим консенсус ведущих политических партий

представленных в Генеральных Кортесах, прежде всего ИСПП и НП. Правда, следует особо подчеркнуть, что в последние годы наблюдается падение популярности этих «традиционных» партий с одновременным выдвижением на передовые политические позиции молодых объединений, таких как «Подemos» и «Сьюдаданос». Так что общенациональные парламентские выборы, намеченные на 20 декабря 2015 года, могут изменить привычную расстановку политических сил в Испании.

Рост регионального национализма как в плане увеличения численности его приверженцев, так и выдвижения все более амбициозных запросных требований, стал важным фактором внутривнутриполитической жизни Каталонии последних лет. По данным Центра изучения общественного мнения (Centre d'Estudis d'Opinió), входящего в структуру каталонского Женералитета, в период 2010–2014 гг. количество сторонников независимости Каталонии выросло на 24,6%. Проведенный в марте 2014 г. опрос показал, что 22,5% каталонцев выступали за суверенитет региона « всю свою жизнь », в то время как 24,6% заявили, что стали разделять идеи независимости « лишь в последние 4 года »¹⁸. Представляет интерес динамика роста приверженцев суверенитета региона: в январе 2010 г. за независимость региона были готовы проголосовать 19,4% населения, в январе 2011 г. – 24,5%, в феврале 2012 г. – 29%, в феврале 2013 г. – 46,4%, в марте 2014 г. – 45,2% жителей Каталонии. Рост впечатляющий. Причем данные, полученные каталонским Центром изучения общественного мнения, подтверждают цифры таких авторитетных агентств как Метроскопия (Metroscopia) и Центр социологических исследований Испании (ЦИ) со штаб-квартирой в Мадриде. Согласно исследованию Метроскопии, по состоянию на июль 2014 г. 47% жителей Каталонии выступали за предоставление их региону независимости. Данные ЦСИ за май 2013 г. немного уступают этим показателям, однако также

¹⁶ По данным Испанской конфедерации организаций предпринимателей (СЕОЕ), Каталония – одна из АС с наиболее обширным набором административных полномочий. В настоящее время в круг обязанностей Женералитета входит 189 функциональных компетенций, переданных ему с 1978 года от Центра (для сравнения: Галисия располагает набором в 154 функциональные компетенции, Андалусия – 152, Мадридское Сообщество – 93). Многие из них носят второстепенный характер, однако есть достаточно серьезные Женералитат, например, распоряжается автономной полицией (моссос-де-эскуадра), пенитенциарными заведениями, пригородным железнодорожным сообщением и др.

¹⁷ Pérez, Claudi. “Bruselas ve Cataluña como un elemento más de preocupación” // *El País*, 23/09/2012. Mode of access: http://politica.elpais.com/politica/2012/09/22/actualidad/1348343419_766089.html.

¹⁸ Следует, правда, отметить, что число противников выхода Каталонии из состава Испании в марте 2014 г. составило почти половину респондентов – 48,4%.

весьма красноречивы: 40% каталонцев являлись сторонниками провозглашения независимости. Таким образом, за период с 2010 г. по 2014 г. около 1,3 млн каталонцев влились в ряды тех, кто высказывается в поддержку независимости Каталонии¹⁹.

Мотивы повышенной этнической мобилизации каталонцев коренятся в объективной тенденции XX – начала XXI века, а именно в глобализации торгово-инвестиционных связей, стандартизации материальных и духовных ценностей, урбанизации и массовой миграции, в т.ч. нелегальной. Для «малых народов» Испании – каталонцев, басков, галисийцев, валенсийцев и других – подобные тенденции таят угрозу аккультурации, утраты языка, особенностей быта, обычаев и верований. На фоне мировых унифицирующих процессов этнические группы стремятся сохранить свою самобытность, уберечь себя от «давящего» воздействия соседей.

Желание каталонцев не утратить свое «Я» стало все более явственно приобретать политическое выражение. Каталония – один из примеров этнокультурного возрождения, оформленного политически в виде националистических партий, объединений и движений. При этом можно также говорить о консолидации понятия «внутренние нации», когда речь идет о народах, не имеющих своей государственности, но наделяющие себя правом именоваться нациями в составе полиэтнического государства. Иными словами, многие жители Каталонии и других регионов, в частности Страны Басков, с завидным постоянством подчеркивают свою принадлежность к «каталонской нации» или «баскской нации», не испытывая желания входить в состав «испанской нации».

Другая немаловажная причина роста националистических настроений в Каталонии – разочарованность значительной части населения в способности ведущих общенациональных партий, прежде всего ИСПИ и НП, центральных институтов власти, включая Генеральные Кортесы и Конституционный Суд, защитить интересы регионов и простых граждан как в обычные годы, так и в период экономического

кризиса 2008–2014 гг.²⁰ Росла, в частности, убежденность жителей региона в нежелании центральных органов власти Испании пойти навстречу или даже принять во внимание стремление каталонцев к большей автономии. В их восприятии Испания не продолжит движение по пути децентрализации или совершенствования нынешней модели административно-территориального устройства – «Государства автономий» – по той причине, что «средний испанец» в этом не заинтересован, а каталонцы, представляющие всего 16% населения Испании, не могут переломить антикаталонизм, бытующий в сознании многих испанцев.

Действительно, у многих жителей других регионов есть обоснованные претензии к «зажиточным» каталонцам, в частности к А. Масу, поведение которого в Испании они сравнивали с «несолидарным» поведением канцлера А. Меркель применительно к средиземноморским странам (Греции, Португалии, Испании) в период кризиса 2008–2014 гг. Проводились следующие нелестные для обеих сторон параллели: Германия – богатый «север» в рамках Евросоюза, Каталония – богатый «север» в рамках Испании. Германия обвиняла южные страны ЕС в отсутствии финансовой дисциплины и иждивенческих настроениях, то же самое утверждают каталонские националисты, адресуя упреки жителям Эстремадуры, Мурсии и Андалусии и других областей в том, что они являются, дескать, «нахлебниками» трудолюбивых и предприимчивых каталонцев²¹. Спорность подобных аргументов очевидна. Действительно, во многих современных государствах существуют «бедные» и «богатые» регионы, кантоны, области, провинции и департаменты²². Богатые регионы, как

¹⁹ Verdú, Daniel. El debate territorial // *EL PAÍS*, 23/07/2014. P. 12.

²⁰ Многие каталонцы были крайне недовольны, в частности, решением Конституционного Суда Испании, признавшего нелегитимными 14 статей каталонского Статута 2006 года, включая право каталонцев именоваться «нацией».

²¹ Pérez, Claudi. Bruselas ve Cataluña como un elemento más de preocupación // *El País*, 23/09/2012. Mode of access: http://politica.elpais.com/politica/2012/09/22/actualidad/1348343419_766089.html.

²² Ссылка делается на вклад Каталонии в общенациональную «экономическую копилку»

правило, платят больше в общенациональную казну, а бедные регионы получают от центральных властей дотации и субсидии. Таковы законы и логика современных государств «всеобщего благосостояния». Если же производить сбор налогов или осуществлять финансовые распределения без учета уровня экономического развития регионов, то богатые окажутся еще богаче, а бедные еще беднее, что чревато распадом государства на отдельные части, угрозой гражданской войны или социального взрыва. Дабы избежать эти катастрофические последствия и вводится принцип социально-экономической солидарности, который каталонцы применительно к себе считают несправедливым.

По мнению американского исследователя А. Бушанана, радикальное националистическое движение Каталонии постепенно набирает силу по той причине, что в современном мире возможность дробления крупного полиэтнического государства на моноэтнические составляющие более реально, чем 40-50 лет назад²³. Распад Югославии, СССР, Чехословакии, Судана – тому подтверждение. В настоящее время малые государства достаточно надежно защищены международным правом. На их страже стоят авторитетные мировые организации, в частности ООН, а также значительное число региональных структур. В современном мире небольшие государства способны за счет удачно выбранной налоговой политики, научно-технологических достижений, природно-климатической привлекательности для зарубежных туристов или иных факторов найти свою «нишу» и удачно вписаться в систему международных экономических связей. Если же говорить о Каталонии, то это отнюдь не «карликовый» или экономически отсталый регион. Ее площадь – 32 114 км², что сопоставимо с площадью такого полно-

ценного государства-члена ЕС как Эстонии – 45 226 км². Население – 7,5 млн человек, что превышает суммарное число жителей Эстонии (1,2 млн чел.), Латвии (2,2 млн чел.) и Литвы (3 млн чел.). Излишне говорить об экономической мощи этого региона. Каталония производит около 20% ВВП Испании. ВВП Каталонии более 170 млрд долларов, что сопоставимо с ВВП Финляндии и Дании. ВВП на душу населения – около 25 тыс. долларов, т.е. показатель близкий к Германии и выше, чем в Греции и Португалии. Уровень экспорта Каталонии приближается к значениям Финляндии и превышает экспортные объемы Португалии.

В своих рассуждениях в пользу суверенитета Каталонии региональные националисты ссылаются на произвольность сложившихся в прошлом границ между отдельными европейскими странами и регионами. Современные государственные рубежи действительно не были результатом рационального планирования, демократических договоренностей или учета мнения местного населения. Во многом нынешние границы – итог кровопролитных войн и территориальных отторжений, т.е. действий противоречащих современному международному праву и моральным нормам поведения. Однако многие из приводимых каталонскими радикальными националистами аргументов в пользу «исторического права региона на независимость» весьма спорны. Например, тезис о том, что Каталония была поработана испанцами и три века спустя имеет право на суверенитет. Именно то обстоятельство, что со времени окончания Войны за испанское наследство прошло триста лет лишает националистов многих оправданий. Посмотрим на карту Европы трехсотлетней давности. В современных границах видны только Португалия, Испания, Франция, Норвегия, Швеция. Россия пробилась к Балтийскому морю лишь в 1714 г., а Балканы – под пятой Османской империи и т.д. Если следовать логике каталонских националистов, то Османская империя может потребовать возврата себе Греции и Балканских государств, Швеция пожелает вернуть в свой состав Финляндию и часть Прибалтики,

(около 20% ВВП Испании), а также на финансовые отчисления в общенациональную казну. Каталонцы, дескать, отчисляют в общенациональную казну на 16 млрд евро в год больше, чем получают от Мадрида в форме бюджетных ассигнований.

²³ Buchanan, Allen. ¿Tiene Cataluña derecho a la secesión? // *EL PAÍS*, 26/05/2013.

Польша будет претендовать на Белоруссию и Западную Украину, на свое возрождение будет претендовать Пруссия, а Италии и Германии в подобной парадоксальной ситуации грозит распад на множество мелких государств. Таким образом, утверждение, что Европе, в т.ч. Каталонии, следует, дескать, вернуться к границам трехсотлетней давности не выдерживает никакой критики. Уж слишком много «политической воды» утекло с тех пор. К тому же региональные радикалы забывают, что Каталония на протяжении ряда веков входила в состав Арагонского королевства, где, правда, играла важную роль благодаря морской торговле и военно-экономическому потенциалу. Однако Арагон и Кастилия слились в единое королевство в силу династического брака Фердинанда Арагонского и Изабеллы Кастильской в далеком XV веке. Собственно именно виртуальная возможность дробления страны по этническому признаку и пугает приверженцев единой и неделимой Испании, т.к. наряду с каталонцами о своих национальных и исторических правах уже давно заявляют баски и галисийцы. Вслед за ними поднимут голос сепаратисты из Валенсии, Наварры, Балеарских и Канарских островов и т.д.

Аргументы радикальных националистов в пользу пересмотра исторически сложившихся государственных границ основываются и на другом весьма спорном утверждении. Дескать, существование большого количества малых государств обеспечивает глобальную или региональную безопасность надежнее, чем существование крупных государств, претендующих на мировую гегемонию. Более того, утверждается, что в малых государствах демократия функционирует успешнее, чем в крупных державах, правители которых озабочены в первую очередь эффективностью вертикали власти для сохранения территориальной целостности этого государства²⁴.

В заключение можно задать вопрос: действительно ли проблема суверенитета полностью владеет умами каталонцев, не позволяя им думать ни о чем другом? Весьма

удручающий ответ для каталонских националистов содержится в результатах опроса общественного мнения жителей региона. На вопрос, какие проблемы беспокоят Вас больше всего, последовали следующие ответы: безработица (60,5%), внутренняя политика (38,5%), экономическое положение региона (28,9%), отношения Каталонии с остальной Испанией (21,3%), социальная политика властей (15,5%), ситуация в сфере образования, культуры и научных исследований (7,3%), иммиграция (7,2%). Как следует из этих данных, каталонцев больше всего заботят социально-экономические проблемы, а отношения с остальной Испанией волнуют лишь пятую часть жителей региона²⁵.

²⁴ Buchanan, Allen. *Secesión*. Madrid: Ed. Ariel, 2011, p. 47.

²⁵ Данные Центра изучения общественного мнения Каталонии. Опрос осуществлялся в июне 2015 г. Число респондентов – 2 тыс. чел. // *EL PAÍS*, 04/07/2015, p. 15. (Data provided by Catalan Center of Public Opinion. The survey was conducted in June 2015 where two thousand people participated).

Каталонский национализм и проблемы территориальной целостности Испании

Волкова Галина Ивановна, к.соц.н., доцент, докторант кафедры философии МГИМО МИД РФ

Аннотация: В начале XXI века Испания столкнулась с рядом вызовов, прежде всего ростом сепаратистских настроений в регионах, чреватых опасностью ее дробления по этнонациональному признаку. В контексте повышенной этнонациональной мобилизации «малых народов» Испании в одном из ее наиболее экономически развитых регионов – Каталонии – наблюдается рост регионального самосознания. На фоне экономических проблем, порожденных кризисом 2008–2014 гг., в автономных сообществах Испании, в том числе в Каталонии стали заметнее социально-политические проблемы, в частности, растущее дистанцирование общества от сложившихся в условиях демократии центральных институтов власти и двухпартийной системы государственного управления.

Ключевые слова: Испания, Каталония, сепаратизм, национализм, регионализм, этнокультурная идентичность, референдум, право на самоопределение, территориальная целостность.

Catalan Nationalism and Challenges to the Territorial Integrity of Spain

Galina Ivanovna Volkova, Cand. of Sociology, Associate Professor, Doctoral Candidate of the Philosophy Department, MGIMO University

Abstract: At the beginning of the 21st century Spain faced a number of challenges, primarily the growth of separatist sentiments in the regions fraught with the danger of its fragmentation on ethno-national basis. In the context of increased ethno-national mobilization of “small peoples” in Spain one of its most economically developed regions – Catalonia – envisages a rise of the regional identity. Against the backdrop of economic problems generated by the crisis of 2008–2014 the autonomous communities of Spain, including Catalonia, came across the rise of socio-political problems, particularly the growing distance between the society and the central administrative bodies formed in democratic conditions, as well as the two-party administrative system.

Key words: Spain, Catalonia, separatism, nationalism, regionalism, ethnic and cultural identity, the referendum, the right to self-determination, territorial integrity.